

Ци Минлан отправилась в военный лагерь, когда услышала, что ее дочь отчислят из армии.

Она не ожидала, что в мгновение ока, из-за слов Цяо Наня, семье Цю почти пришлось потратить бомбу на Ши Пэн!

Цю Чэньси тоже выглядела угрюмой. О ней всегда заботились другие, но теперь все обернулось против нее. Более того, у нее не было возможности позаботиться о дяде. У нее не было ни женьшеня, ни бархатных пантов, ни гнезда кровавой птицы.

На самом деле Цю Чэньси знала, что задумала ее мать, Ци Минлань. По ее замыслу, она должна была сначала уйти из армии и откладывать все дела как можно дольше.

Однако Цю Чэньси не могла смириться с тем, что именно ее оставят разбираться с последствиями.

В армии было так много людей, и все они знали о ее отношениях с дядей. Если дядя плохо себя чувствовал и нуждался в том, чтобы кто-то позаботился о нем, она, как его племянница, никак не могла избежать этой ответственности.

Если Ши Цин попросит у нее женьшень и бархатные рога, как она сможет достать их для него? Она не знала магии.

"Чэньси?"

"Хорошо." Цю Чэньси неохотно ответила Ци Минлань.

Ци Минлань многозначительно похлопал Цю Чэньси по плечу. "Чэньси, ты должна хорошо заботиться о своем дяде. Я вернусь первой. Свяжись со мной, если будут какие-нибудь новости".

"Мама, я понимаю".

Дав указания, Ци Минлань взяла кожаный мешочек и поспешно удалилась в туфлях на шпильках, казалось, убегая из армейского лагеря.

Ци Минлань не просила Ши Пэна помочь Цю Чэньси, чтобы она могла остаться в армии.

Она боялась, что если попросит брата об одолжении и усугубит его состояние, то не только не сможет решить проблемы дочери, но и семье Цю придется потратиться на то, чтобы достать тоник для Ши Пэна.

Это было бы огромной потерей для них.

"Товарищ Цю, не волнуйтесь. Офицер Ши такой добросердечный. С ним ничего не случится.

В крайнем случае, его конституция не так сильна. Он обязательно поправится, когда получит тоники и питание". Из "добрых намерений" Цяо Нань "утешил" Цю Чэньси, которая была совершенно одна.

"Да, ему станет лучше". Ее дядя был бездонной ямой. Он был инвестицией, которая приносила одни убытки и не приносила никакой прибыли.

Если дядя сможет полностью поправиться и в будущем хорошо служить в армии, чтобы получить должность начальника армии от дяди Чжая, то стоило покупать для него такие

тоники, как женьшень и бархатные панты, хотя это было бы тяжело для ее семьи.

Но если он только немного поправится...

Лучше бы она отдала эти тоники бабушке и дедушке, чтобы они прожили еще несколько лет.

"Хорошо, сегодня у меня еще занятия. Нужно многое подготовить. Теперь, когда вы двое с дядей, это не должно быть большой проблемой. Цин Цин, позаботься о дяде. Если что-то случится, ищите меня. Я не могу пренебрегать столькими учениками в армии из-за дяди. Можешь быть уверена, что когда я закончу подготовку к занятиям, я обязательно помогу тебе позаботиться о дяде".

Поскольку Ци Минлань ушла, Цю Чэньси не хотела оставаться позади.

"Ты так занята? Еще целый день впереди. Подготовка к уроку не займет у тебя много времени. Может, придешь на час позже?" Ши Цин усмехнулся. Цю Чэньси, должно быть, спала все утро.

Готовиться к уроку?

Учитывая то, что она преподавала в классе ранее, Цю Чэньси не нужно было готовиться к урокам. То, что она подготовила, было просто ужасно!

"Час? Это невозможно. Как вы знаете, я долгое время не посещала школу, и моя специальность не связана с образованием. Я не знакома с этой конкретной областью знаний, но я готова уделять свое время, когда это будет нужно армии. Я готов делать то, что армия поручила мне. Следовательно, я должен потратить некоторое время, чтобы поработать над этим.

Цин Цин, ты должна понять, что мне нужно упорно трудиться. Дядя, я уверен, что ты сможешь понять, верно?"

"Да", - слабо ответил Ши Пэн. Его сестра уже поспешила уйти. Он не ожидал, что его племянница, которая не была так близка с ним, будет заботиться о нем.

"Дядя, я вернусь, чтобы подготовиться к занятиям. Когда я закончу с этой обременительной задачей, я вернусь, чтобы позаботиться о тебе. Дядя, поскольку ты неважно себя чувствуешь, тебе нужно больше отдыхать. Не напрягайся и не перенапрягайся. Я навещу тебя, когда у меня будет время". Цю Чэньси вздохнула с облегчением, что она может уйти. Как и Ци Минлань, она поспешила покинуть лазарет.

Что касается военного врача, то он сопровождал Цю Хань во время всего разговора и ответил на два вопроса, которые она задала. Больше он ничего не сказал.

"Доктор Ван, пожалуйста, извините за наше поведение". Ши Пэн слабо улыбнулся, чтобы доктор Ван не чувствовал себя неловко.

Доктор Ванг глубоко вздохнул. "Нет, вовсе нет".

Казалось, что у офицера Ши были сложные отношения с его семьей. Несмотря на то, что он был озадачен, к счастью, ему не нужно было давать много ответов. Иначе их могли бы раскрыть.

"В будущем мне придется беспокоить доктора Вана раз в неделю, пока я не уйду из армии".

"Это не проблема. Это то, что я должен делать". Доктор Ванг не посмел сказать иначе. На

самом деле, раз офицер Ши плохо себя чувствовал, он должен был приходить на осмотр раз в неделю. Просто офицер Ши отказывался это делать. Он был более чем счастлив, что тот согласился прийти в лазарет.

"Доктор Ван, как мой отец?" с тревогой спросил Ши Цин.

"Я провел осмотр. Операция прошла успешно. Просто офицеру Ши нужно больше отдыхать. Это лишь вопрос времени, когда он почувствует себя лучше". Доктор Ванг чувствовал себя гораздо спокойнее, когда речь шла о чем-то, что ему было знакомо.

"А что насчет тех тоников, о которых только что говорил Цяо Нань? Должен ли я купить их для моего отца? Не беспокойтесь о цене. Просто скажите мне, что нужно отцу для выздоровления.

Если они подойдут моему отцу, я достану их для него". Ши Цин продолжила.

"Это..." Доктор Ван потерял дар речи. Он не знал, как ответить на ее вопрос.

К счастью, Цяо Нань помогла ему в этом. "Для тех, у кого хорошее здоровье, женьшень будет тонизирующим средством, но для тех, у кого плохое здоровье, женьшень - это наркотик, пагубно влияющий на здоровье. Он запугивает слабых и боится сильных. Жаль, что все знают, что женьшень питателен, но не знают, как правильно его использовать. Что касается птичьего гнезда, то, пока человек может себе это позволить, оно подходит всем".

Цяо Нань намеренно говорила о женьшене, бархатных пантах и птичьем гнезде так, чтобы отпугнуть Ци Минлань и ее дочь. Она не ожидала, что дочь Ши Цин обратит на это особое внимание.

Это была разница между тем, кто действительно заботился о ней, и тем, кто не заботился.

"Неужели?" Ши Цин была озадачена. Она посмотрела в сторону доктора Вана.

Доктор Ван быстро кивнул. "Это действительно так. Учитывая состояние офицера Ши, ему не подходит женьшень, но вы можете принимать те тоники, которые по своей природе являются согревающими и бодрящими". Однако одно дело - знать, что подходит, а другое - иметь возможность это себе позволить.

Птичье гнездо было полезно для тела. Что касается кровавого птичьего гнезда, то оно было очень редким и исключительно полезным для тела.

В наше время те, что продавались на рынке, обычно были подделкой. Было трудно достать настоящие кровавые птичьи гнезда.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085249>